Лошкарева . Е.

УЭЛЬС ПОСЛЕ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 88-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Однако медиаобразование актуально не только в обучении юристов. Непосредственно в профессиональной деятельности юрист должен уметь воздействовать как на широкую аудиторию людей, так и на конкретного человека. В этом ему и могут помочь не только средства медиаобразования, но и умение правильно их применить.

Необходимость внедрения средств медиаобразования в учебный процесс продиктована также современными реалиями судопроизводства. Согласно информации, предложенной на сайте Верховного Суда РФ, внедрена и успешно используется система видеоконференцсвязи предназначенной для удаленного общения в режиме интерактивного обмена звуком и изображением. Ежедневно только в Верховном Суде Российской Федерации в среднем проводится около 40 судебных процессов в режиме видеоконференции.

Согласно статистке если в 1999 году данные технологий использовал лишь один суд субъекта РФ, то уже к 2007 году их стало насчитываться порядка 87 [www.supcourt.ru].

Таким образом, в современном мире медиа могут влиять на развитие и становление личности и на мировосприятие, поэтому необходимо изначально формировать медиаграмотность как студентов, так и преподавателей, которые помогут им развить свою медиакомпетентность. При помощи средств медиа можно значительно улучшить качество образования на юридических факультетах, научить студентов навыкам, необходимым в дальнейшей профессиональной деятельности. Но для начала необходимо создать соответствующие условия для внедрения средств медиаобразования в учебный процесс. Ведь, как говорил Маршал Маклюэн, вначале мы формируем технологии, а потом они формируют нас.

Список литературы

Александров Е. П. Интегрированное медиаобразование в процессе подготовки будущих юристов: материалы международной научно-практической конференции. М., 2002.
Российская педагогическая энциклопедия / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. Т. 1.
Федоров А. В. Модель развития медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза на занятиях медиаобразовательного цикла // Инновации в образовании. 2007. № 7.
Федоров А. В. Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов-на-Дону, 2001.
Федоров А. В., Челышева И. В., Новикова А. А. Проблемы медиаобразования. Таганрог, 2007.
Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO (UNESCO) // Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999.
www.edu.of.ru
www.supcourt.ru

УЭЛЬС ПОСЛЕ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Лошкарева М. Е.
Государственный университет – Высшая школа экономики

Уэльс в эпоху раннего средневековья не представлял собой единого политического целого. К VIII веку на полуострове сложились четыре крупных княжества: Гвинед – на севере, Пауис – в центральной части, Дехайбарт – на юго-западе, Гламорган – на юго-востоке. В сферу их влияния были постепенно вовлечены менее значительные государственные образования. Политическая фрагментарность является отличительной особенностью этого региона.

В середине XI века гвинедскому правителю Гриффиту ап Лливелину удалось объединить под своей властью весь Уэльс. Согласно «Хронике Принцев», он был «главой и защитником бриттов» [Brut, p. 15].

В августе 1063 г. Гриффит ап Лливелин погиб, а его голова и фигура с носа корабля были посланы в качестве трофеев Гарольду Годвинсону и Эдуарду Исповеднику. Смерть Гриффита привела к вакууму власти, ибо его гегемония основывалась на силе и личных связях. Такая ситуация была весьма характерна для Уэльса на протяжении всего средневековья. Марионеточные правители, контролируемые Эдуардом Исповедником (Блетэн и Риваллон ап Кэнвэны в северном Уэльсе), политические изгои (Мередит аб Овайн из династии Дехайбарта и Гриффит ап Кинан – основатель династии Пауиса) или авантюристы (Трахайрн ап Карадог в северном Уэльсе и Карадог ап Гриффит – в южном) тут же развернули борьбу за власть. Гибель Гриффита нанесла серьезный удар по отношениям Уэльса с соседями, так как он не только удерживал страну в единстве, но был еще и «победителем викингов и саксов в многочисленных сражениях» [Ibid., p. 13]. В период его правления опасность скандинавских и ирландских нападений была значительно уменьшена. Гибель Гриффита повлекла за собой далеко идущие последствия, особенно на востоке, где английское давление было сильнее.

После завоевания 1066 г. англо-нормандские короли сохранили претензии на верховную власть над Уэльсом, однако о его полном завоевании речи идти не могло. На данном этапе достаточно было согласия валлийских принцев на статус вассала, причем этот статус мог выражаться по-разному: выдача заложников, выплата дани, вассальная присяга и т.д. Таким образом, подобная власть не имела реальных очертаний, ее характер менялся в зависимости от соотношения военно-политических сил сторон. Даже в периоды своего

усиления местные вожди не отрицали статус вассала английской короны, для которой Уэльс был периферией: главную проблему в XI в. составляли валлийские набеги на пограничные территории.

1081 г. стал важнейшей вехой в процессе продвижения норманнов в Уэльс. Действительные причины экспедиции Вильгельма Завоевателя остаются невыясненными. Валлийский хронист описал ее как паломничество в Сент-Дэвидс [Ibid., p. 17]. Возможно, Вильгельм использовал случай, чтобы потребовать вассальной присяги от Риса ап Тюдора. В том же году произошла битва у Мэнэт Карн [Ibid.], внесшая некоторую ясность в политический хаос, в который был ввергнут Уэльс после смерти Гриффита ап Лливелина. Три принца: Трахайрн ап Карадог, Карадог ап Гриффит и Мойлер ап Риваллон – были убиты. Эта битва, исключившая многих претендентов из династической борьбы, позволила двум победителям усилить свое влияние в Уэльсе. Первым был Гриффит ап Кинан, внук правителя Гвинеда, убитого в 1039 г. Гриффит родился в Ирландии и впервые попытался заявить о правах на владения деда в 1075 г. с помощью ирландских войск [Ibid.]. Он был первым и единственным валлийским принцем, ставшим героем дошедшей до нас биографии (написанной на латыни, а затем переведенной на валлийский). Другим победителем был Рис ап Тюдор, предъявивший претензии на правление Дехайбартом в 1078 г. Его пятнадцатилетнее правление привело к политическому возрождению этого региона, а смерть в 1093 г. – тому, что, по словам валлийского хрониста, «французы захватили все земли бриттов» [Ibid., p. 19]. Действительно, в 1093 г. Западный Уэльс вновь подвергся атаке норманнов. На юго-востоке ими были возведены новые замки в Кардигане и Пембруке и разорены соседние районы. На севере была занята большая часть острова Англси. Столь активным действиям можно найти несколько объяснений. Смерть Риса ап Тюдора создала вакуум власти, которым поспешили воспользоваться как норманны, так и местные принцы. С другой стороны большую роль в данной ситуации мог сыграть английский король Вильгельм II Рыжий, унаследовавший от отца большую часть пограничных земель на юго-востоке Уэльса и присоединивший к ним земли матери в Глостершире.

Валлийцы пытались противодействовать продвижению норманнов, хотя говорить о едином национальном сопротивлении было бы некорректно. Тем не менее, степень нормандского влияния уже тогда являлась значительной. Это ярко выражено в произведениях валлийского поэта Ригэварха, в которых говорится о традиционных ценностях (славное происхождение, право, ученость и пр.), попранных завоевателями [Davies, p. 35]. «Тирания и беззаконие», упоминаемые в местных хрониках, объясняют череду восстаний в Уэльсе в 1094–1098 гг. Первое широкомасштабное выступление произошло в 1094 г., оно было возглавлено Гриффитом ап Кинаном (Гвинед) и Кадоганом ап Блетэном ап Кэнвэном (Пауис) [Brut, p. 19] . Нет смысла утверждать, что эти выступления были организованы и согласованы, но все выражали общую тревогу и желание «сбросить иго». В эти годы валлийцы нанесли много значительных ударов по позициям англо-норманнов в Уэльсе, заняв все ключевые пункты, исключая Пембрук и Кередигион. Сам король возглавил две безуспешные экспедиции в Уэльс в 1095 и 1097 гг. [Ibid., p. 20].

В 1098 г. Гвинед был захвачен графом Честером. Флот из Дублина, нанятый Гриффитом, перекупили норманны, в результате и Гриффит и Кадоган вынуждены были бежать в Ирландию. В течение года оба принца вернулись, и хрупкий мир был восстановлен [Ibid., p. 21]. С этого момента весь Уэльс надолго разделился на три части: «Граница» (область, принадлежавшая англо-нормандским лордам, захваченная ими приватным образом и управляемая ими по особому законодательству – Обычаю Границы), Коронный Уэльс (валлийские земли, принадлежащие английской короне и управляемые по королевским законам) и Исконный Уэльс (Pura Wallia) (земли, оставшиеся под управлением валлийских династий, где господствовало традиционное валлийское право Хауэла Доброго). Дальнейшая политическая история Уэльса – история взаимодействия, взаимовлияния, взаимоотталкивания и попыток взаимопоглощения этих элементов.

Говоря об Исконном Уэльсе, следует остановиться на трех наиболее значительных княжествах: Гвинеде, Пауисе и Дехайбарте.

Гвинед всегда являлся самым мощным княжеством в Уэльсе, но, как и другие, был часто раздираем внутридинастическими распрями. Приход к власти Гриффита ап Кинана несколько стабилизировал ситуацию внутри княжества.

В начале XII века положение любого валлийского княжества во многом зависело от Генриха I. Англо-валлийские отношения с его приходом к власти перешли на качественно иной уровень. Валлийский хронист отметил, что он подчинил себе весь остров Британию [Ibid.]. Уэльс не был главной целью Генриха, но уже к 1102 г. он имел там более устойчивые позиции, чем его отец. Падение дома Монтгомери принесло ему Шропшир и Пембрук. Другой важной точкой опоры королевской власти был Кармартен. Генрих I создавал оплот своего влияния на Границе с помощью пожалований и брачных союзов. Его феодальная власть была вне сомнений, а отношения с валлийскими принцами основывались на разнообразных способах принуждения (от договоров до применения силы). В 1114 и 1121 гг. Генрих предпринимал экспедиции в Уэльс [Ibid., p. 37, 47]. Кампания 1114 г. повергла валлийцев в ужас, ибо, по свидетельству «Хроники принцев», они сочли, что Генрих намерен истребить всех бриттов. На самом деле это были карательные экспедиции, продемонстрировавшие слабость валлийских принцев. В итоге и Гриффит ап Кинан и Овайн ап Кадоган (Пауис) признали сеньориальную власть короля.

В 1121 г. «Хроника Принцев» описывает Гриффита ап Кинана как человека владеющего островом Англси [Ibid., p. 48]. Гриффит и его сыновья успешно пользовались слабостью Пауиса и Честера, вовлекая мелкие местные династии в орбиту своего влияния, уничтожая соперников (включая трех зятьев Гриффита по сестрам), и даже пытаясь проникнуть непосредственно в Пауис (Кадваллон ап Гриффит был убит в 1132 г.

во время набега на Нанхайдви) [Ibid., p. 50]. Хотя эта власть и широкое влияние были относительно хрупкими, они демонстрировали амбиции Гвинеда и основные направления его политики. К моменту своей смерти в 1137 г. Гриффит ап Кинан являлся главной фигурой в Уэльсе уже в течение шестидесяти лет, «королем и защитником всего Уэльса» [Ibid., p. 52]. С его именем связывают литературный ренессанс, особенно расцвет валлийской поэзии.

Смерть Генриха I привела к серьезным изменениям в характере англо-валлийских отношений: степень влияния нормандского контроля значительно уменьшилась в период правления Стефана. В 1136–1138 гг. восстания вспыхнули сразу в различных районах Уэльса, особенно на юге: в Гауэре, Кидвели, Гвенте, Бреконе и Кередигионе [Ibid.]. С этого времени начинается период первой валлийской консолидации. Лидеры династий Гвинеда и Дехайбарта объединились в серии атак на Керидигион в 1136–38 гг. [Ibid.]. В этот период значительно усиливается Гвинед. Смерть Гриффита ап Кинана в 1137 г. совпала с ослаблением английского влияния. Нельзя точно сказать, как Овайну ап Гриффиту удалось распространить свою власть на все княжество, но именно Овайн Гвинедский, которого современники именовали «Великим» или «королем Овайном», создал основу для будущей гегемонии Гвинеда. Кередигион управлялся членами гвинедской династии, в конце 1140 г. был захвачен Йаль и к концу 60-х годов три коммота Пауиса (Эдойрнион, Кэвэйлиог, Аруистли) находились под контролем Гвинеда. Овайн и его сыновья стали действовать особенно активно после смерти графа Ранульфа Честера. В 1166 г. был захвачен Басингверк, а в 1167-м – Хритлан и Престатен [Ibid., p. 64]. Под властью гвинедского принца оказался весь северный Уэльс от Англси до долины реки Ди. Неудивительно, что современные поэты называли его человеком, который «разрушил наши оковы и восстановил славу былых времен». Даже Гиральд Камбрийский, относившийся к валлийцам как к варварам, отмечал мудрость гвинедского принца [Davies, p. 47]. Овайн Гвинедский, особенно после смерти Мадога ап Меридита, принца Пауиса, был самым значительным из валлийских принцев до 1170 г. С 1121 по 1157 гг. не было ни одной королевской экспедиции в Уэльс: политическая нестабильность в Англии отвлекала внимание от проблем в этом регионе. Валлийцы достаточно успешно использовали в своих интересах внутренние проблемы английского королевства, хотя трудно согласиться с валлийскими историками считающими этот период национальным возрождением (National Revival) [Ibid., p. 47].

С приходом к власти Генриха II, политика английской короны в отношении Уэльса изменилась. В 1157 г. экспедицию в Уэльс возглавил сам король, но он столкнулся с серьезными трудностями: флот, который должен был атаковать Гвинед, погиб, а сам Генрих попал в засаду [Brut, p. 59]. Поводом к походу стало обращение к королю брата Овайна Гвинедского – Кадваладра, бежавшего в Англию в 1152 г. Несмотря на неудачи, Генрих заставил валлийского принца принести оммаж, дать заложников, восстановить в правах брата и вернуть Пауису коммот Йаль (пауисский принц Мадог ап Мередит поддерживал короля в этой экспедиции) [Ibid.]. Кампания Генриха показала хрупкость достижений валлийцев как на севере, так и на юге. Завоевание Уэльса не являлось целью Генриха II: его первоочередной задачей было восстановление status quo 1135 г. Как свидетельствует «Хроника принцев», в 1164 г. «все валлийские принцы объединились, чтобы сбросить иго» [Ibid., p. 63]. Ответом Генриха была экспедиция, которая по масштабам приготовлений (войска с континента и из Шотландии, флот из Дублина) должна была превзойти все предыдущие. По свидетельству валлийского хрониста, Генрих хотел «превратить в рабов и уничтожить всех бриттов» [Ibid.] . Перед лицом такой опасности валлийцы Гвинеда, Дехайбарта, Пауиса и некоторых владений Границы объединили свои силы в Короене (в долине реки Ди). Кампания 1165 г. оказалась весьма неудачной; заметим, что поражение англичан было вызвано скорее стратегическими ошибками самого Генриха, нежели действиями валлийцев. Провал королевской экспедиции 1165 г. позволил валлийцам начать активные действия и вскоре Овайн Гвинедский при помощи брата Кадваладра и Лорда Риса, принца Дехайбарта захватил Хритлан и Басингверк [Ibid., p. 64].

«Первую консолидацию» валлийцев историки, прежде всего, связывают с именем Овайна Гвинедского. Он не только участвовал в коалициях валлийских принцев против английской короны, но и сумел установить дипломатические отношения с французским королем Людовиком VII. Об этом свидетельствуют три письма, отправленные Овайном, два из них адресованы самому королю и одно – канцлеру Гуго де Кампфлери. Первое письмо, в котором отражается оппозиция Овайна Генриху, показывает, что оно было написано не раньше осени 1163 г. [Pryce, p. 11]. Хотя Овайн принес оммаж королю в июле 1163 г., в октябре этого года он, согласно Бекету, разгневал Генриха присвоением титула «принц» [Ibid., p. 4]. Поздней осенью 1164 г. вызов, который Овайн бросил королю, перерос в открытое сопротивление. Письмо к Гуго де Кампфлери относится к тому же периоду (до кампании 1165 г.) и касается посольств к королю. Последнее письмо, самое длинное и открытое, всегда привлекало к себе пристальное внимание историков: в нем описывается кампания 1165 г. Овайн поддерживал отношения с французским двором, по крайней мере, до 1168 г., а возможно и до 1170 г. Среди указов Генриха, изданных в октябре–ноябре 1169 г., был и приказ об аресте всех валлийцев, прибывающих в Англию без писем короля относительно их проезда, а также об исключении валлийцев из школ в Англии [Ibid., p. 12]. Эти распоряжения, видимо, являлись ответом на действия Бекета, подведшего страну под интердикт, а установление строгого контроля над Ла-Маншем объясняется стремлением пресечь сношения архиепископа и Папы. Но все же, чем объяснить статью относительно валлийцев? Этот приказ подтверждает, что валлийцы рассматривались как враги, а не просто сторонники архиепископа (свидетельств поддержки Бекета валлийцами не очень много). Это могла быть и предосторожность, направленная против валлийских отношений с французским двором. Характер подобных отношений не ясен. В письмах

нет указаний на союз Людовика с Овайном, вероятно французский король считал гвинедского принца одной из многочисленных проблем Генриха и надеялся, что атаки валлийцев заставят Плантагенета оставить французский фронт. Дошедшие до нас письма дают скудную фактическую информацию, но позволяют пролить свет на некоторые аспекты политики Овайна. Прежде всего, попытка заручиться поддержкой Людовика свидетельствует о понимании политической ситуации и возможной выгоды от конфликта двух королей. Кроме того, Овайн мог предпринять дипломатическую инициативу, чтобы продемонстрировать свой отказ от власти Генриха. Но было бы некорректно утверждать, что Овайн, называя себя «homo et amicus fidelis», а Людовика «dominus» [Ibid., p. 27] относится к нему как к своему лорду. Письма также проливают свет на концепцию власти Овайна. Он подчеркивает свой статус правителя, чья власть распространяется на весь Уэльс. В первых письмах он именует себя «rex Walie», а в последнем «Waliarum princeps»: использование genetivus pluralis от Walia выражает претензию на власть и в северном, и в южном Уэльсе. Особый интерес представляет использование титула «princeps» (в английской историографии традиционно переводится как «принц»), который выражал неповиновение Генриху и претензию на оммаж других валлийских лордов, традиционно использовавших титул «rex» (валлийское – «brenin»). Овайн Гвинедский признается первым обладателем титула «принц Уэльский», хотя местные хронисты никогда не именуют его «tywysog» (близкое к латинскому princeps). Присвоение титула было чрезвычайно важным аспектом политики Овайна, ибо в эту эпоху статус государственного образования во многом определялся статусом его правителя. Заметим, что валлийско-французские отношения прервались со смертью Овайна, хотя попытки их возобновления валлийскими принцами предпринимались неоднократно.

Политика Пауиса в этот период во многом обуславливалась его географическим положением: между Гвинедом и Англией. В 1114 г. принц Пауиса Овайн ап Кадоган вместе с гвинедским принцем был вынужден признать себя вассалом короля, экспедиция Генриха I 1121 г. вновь заставила принца Пауиса покориться [Brut, p. 48]. Начало XII века было благоприятным периодом для Пауиса, чему способствовали королевская благосклонность и упадок Дехайбарта. Но бесконечные междоусобицы (в конечном счете, шесть членов династии были убиты или ослеплены другими ее представителями с 1100 по 1125 гг.) привели к упадку. Кередигион был отделен Генрихом I, а коммоты Рос, Ривониог, Дэффрин Клуид на севере, и Аруистли, Мерионет на западе один за другим вовлечены в сферу влияния Гвинеда. После продолжительного периода междоусобиц княжество было объединено под властью Мадога ап Меридита (1132–1160 гг.). Мадог проводил политику подобную политике гвинедской династии, пользуясь слабостью королевской власти. В 1149 г. он завладел Озвестри, а три года спустя частью владений лорда Монтгомери [Ibid., p. 58]. Однако усиление Пауиса было временным. После смерти Мадога началась борьба за власть: его старший сын был вскоре убит, а княжество разделено между пятью наследниками (тремя сыновьями, братом и племянником) [Ibid., p. 61].

Дехайбарт после смерти Риса ап Тюдора в 1093 г. пережил период упадка. Наследник Риса Гриффит после возвращения из Ирландии в 1115 г. поднял восстание, которое в историографии чаще характеризуется как локальное выступление, вылившееся в ряд набегов на восточные районы Даведа [Ibid., p. 40]. После подавления выступления, которое даже местным хронистом признано безрассудным, Гриффит ап Рис вынужден был согласиться с выделением ему во владение одного лишь Кантрева Маур, что отражает бедственное положение династии.

В период правления английского короля Стефана, Дехайбарт, как и другие княжества, переживает подъем. Именно в Дехайбарте норманны понесли самые серьезные потери. В 1136–37 гг. в результате трех рейдов валлийцы вернули себе весь Керидигион и заняли почти все замки, за исключением Кардигана. Кармартен был захвачен в 1137 г. [Ibid., p. 52], Кантрев Маур и Кантрев Бэхан вышли из-под английского контроля, владения в восточном Даведе оказались под угрозой захвата валлийцами и даже районы близ Пембрука и Уинстона были в опасности. К 1155 г. княжество, пришедшее в упадок при Генрихе I, было полностью восстановлено Рисом ап Гриффитом, именуемым в хрониках Лордом Рисом. Однако кампании Генриха II привели к тому, что Рис ап Гриффит признал власть короля и отправил ему заложников [Ibid., p. 60]. Англо-норманны восстановили свое влияние на тех территориях, которые предыдущие двадцать лет находились под валлийским контролем: Кередигион (граф Роджер Херефорд), Кантрев Бэхан (Глиффорды), Кармартен (король). В 1163 г. Генрих II предпринял новую экспедицию в Уэльс именно по причине выступления Риса ап Гриффита Дехайбартского [Ibid., p. 62]. Экспедиция была успешной, королю удалось проникнуть в самое «сердце» земель Риса и принудить последнего сопровождать себя в Англию. Но уже через два года Лорд Рис участвовал в антианглийской кампании валлийских принцев и отвоевал Кардиган. После кампании 1165 г. в Уэльсе не было крупномасштабных выступлений: Генрих II сумел установить стабильные отношения с Лордом Рисом, ставшим самым могущественным из валлийских принцев после смерти Овайна Гвинедского. Но верховенство Дехайбарта не могло быть долговечным: княжество оформилось только в начале X в., и традиция относительно централизованного управления там еще не сложилась. Рис ап Гриффит пытался создать нечто вроде политической мифологии Дехайбарта, включая поощрение культа Хауэла Доброго, как основателя династии и создателя общеваллийского свода законов. Но, видимо, только личные черты Лорда Риса удерживали Дехайбарт от распада, ибо это государственное образование было даже более хрупким, чем Гвинед или Пауис. После смерти Риса в 1197 г. [Ibid., p. 77] княжество было разделено между наследниками.

Список литературы

Brut Y. Tywysogyon or the Chronicle of the Princes. Peniarth MS. 20 Version / translated with introduction and notes by Thomas Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1952.
Davies R. R. The Age of Conquest. Wales 1063-1415. Ox., 1987.
Pryce H. Owain Gwynedd and LouisVII: The Franco-Welsh Diplomacy of the First Prince of Wales // The Welsh History Review. Cardiff, 1998. Vol 19. № 1.
The History of Gruffydd ap Cynan / ed. by A. Jones. Manchester, 1910.

СМИ КАК СРЕДСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Лысак И. В.
Технологический институт Южного федерального университета в г. Таганроге

То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа», – такими словами известный немецкий социолог Н. Луман начинает свою работу «Реальность массмедиа» [Луман, с. 8]. Действительно, в настоящее время вся повседневная жизнь человека наполнена и пронизана потоками информации, распространяемыми СМИ. Масс-медиа «растолковывают» человеку смысл происходящих в мире событий, содержание суждений и поступков деятелей из специализированных сфер общественной жизни и имеют возможность интерпретировать эту информацию в любом русле и ракурсе. Фактически они не только формируют общественное мнение, но и конструируют социальную реальность, являются средством, с помощью которого современное общество смотрит на само себя.

Распространение информационно-коммуникационных технологий, процессы дигитализации и конвергенции привели к формированию электронных СМИ, то есть средств массовой информации, технической основой которых является использование электронных носителей информации. Электронные СМИ обладают значительными возможностями воздействия на жизнедеятельность человека, способны конструировать новую символическую среду его повседневной жизни. СМИ моделируют отношение людей к миру действительности и предлагают интеллектуальные, эмоциональные и поведенческие образцы, в той или иной степени управляющие людьми. Масс-медиа формируют, типизируют и синхронизируют массовые представления об устройстве мира, дают определения всему, в том числе и нам самим, обучают правилам рассуждений и умозаключений, организуют непрерывность жизненного потока, конструируют и распространяют социальные ценности, нормы и образцы поведения, обеспечивают социализацию, утоляют эмоциональный голод. Однако реальность, создаваемая масс-медиа, является в сущности фиктивной. СМИ внушают чужой опыт, вторичные переживания, они отбирают факты, кажущиеся кому-то значимыми и создают некую фоновую реальность. Люди же, конструируя собственную реальность на основе увиденного и услышанного, по сути, «наблюдают за наблюдателями».

Принципы отбора материалов, которыми руководствуются журналисты, зачастую препятствуют созданию информационной картины мира, более или менее адекватной реальности. Большинство сообщений СМИ – это информация об экстремальных событиях – голоде, войнах, необычайно жестоких преступлениях, террористических актах. Негативная или сенсационная информация доминирует в СМИ над освещением проблем будничной, повседневной жизни. Следует учитывать, что часто в СМИ под видом сообщения новостей происходит выражение мнений. Так, еще до того, как произошло то или иное событие, или было принято определенное решение, у известных личностей выясняют их мнение относительно предполагаемых событий. После того, как событие произошло, его снова комментируют. Комментарии одних значимых личностей критикуются другими известными персонажами, в свою очередь эта критика снова комментируется и т.д. Именно путем такого многократного выражения мнений придается значимость отдельным событиям. В результате получается, что из любого даже незначительного происшествия СМИ способны создать грандиозное событие лишь путем его многократного обсуждения. Значение того или иного события определяется теперь не его реальными последствиями, а господствующими в медиа-пространстве мнениями о нем. При этом следует обратить особое внимание на то, что масс-медиа отбирают для освещения в первую очередь невероятную информацию, нечто новое, удивительное, то, что способно вызвать интерес публики. Таким образом, реальность, конструируемая СМИ искусственна, далека от действительной жизни, тем не менее, именно она воспринимается как подлинная.

Современные СМИ оказывают существенное влияние на формирование новых моделей и норм поведения, способствуют распространению новых стандартов потребления. Как отмечает Ф. Уэбстер, информация – средство, с помощью которого корпоративный капитализм убеждает людей, что потребление – существенный и неизбежный элемент их образа жизни. Созданный информационный колпак используется для того, чтобы внедрить во все стороны человеческой жизни рыночные категории, из которых самая важная – потребление [Уэбстер, с. 207–210]. Ежедневно СМИ демонстрируют зрителям символы успеха, красоты, моды, популярности, формируя у них новые потребительские стандарты и новые, зачастую искусственные, потребности. Человека вынуждают приобретать те или иные товары не потому, что они действительно нужны ему, а потому, что это соответствует его статусу, его окружению, что это модно и престижно. Зачастую